

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2013
XXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
887
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 1537-1543 Михаил Васильевич Эпов (1868-1921) –
орнитолог-любитель и белый генерал.
Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 1544-1549 О некоторых птицах Минской губернии.
А. В. ФЕДЮШИН
- 1549-1550 Заметка о комнатных птицах в Сибири.
М. В. ЭПОВ
- 1551-1557 Мензбировское орнитологическое общество.
Е. Н. КУРОЧКИН, В. А. ЗУБАКИН,
В. Д. ИЛЬИЧЁВ
- 1557-1560 Дополнения к орнитофауне Республики Адыгея.
М. А. ДИНКЕВИЧ, Р. А. МНАЦЕКАНОВ
- 1560-1561 Дополнительные данные о буром голубе *Columba
eversmanni* в Алма-Атинской области.
М. Н. КОРЕЛОВ
- 1561 Залёт туркестанского белого аиста *Ciconia ciconia
asiatica* на Капчагайское водохранилище (Алма-
Атинская область, Казахстан). С. Н. ЕРОХОВ,
А. Э. ГАВРИЛОВ, О. С. САЛМИНА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Санкт-Петербург 199034 Россия

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXII
Express-issue

2013 № 887

CONTENTS

- 1537-1543 Mikhail Vasilievich Epov (1868-1921) –
an amateur ornithologist and white general.
E. E. SHERGALIN
- 1544-1549 Some birds of the Minsk province.
A. V. FEDYUSHIN
- 1549-1550 A note on the pet birds in Siberia.
M. V. EPOV
- 1551-1557 Menzbier Ornithological Society.
E. N. KUROCHKIN, V. A. ZUBAKIN,
V. D. ILYICHEV
- 1557-1560 Additions to the avifauna of the Republic of Adygea.
M. A. DINKEVICH, R. A. MNATZEKANOV
- 1560-1561 Further details on the yellow-eyed pigeon *Columba*
eversmanni in Alma-Ata Oblast. M. N. KORELOV
- 1561 The Turkestan white stork *Ciconia ciconia asiatica*
on Kapchagai reservoir (Alma-Ata Oblast, Kazakhstan).
S. N. EROKHOV, A. E. GAVRILOV,
O. S. SALMINA
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Михаил Васильевич Эпов (1868-1921) – орнитолог-любитель и белый генерал

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбирское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 12 июня 2013

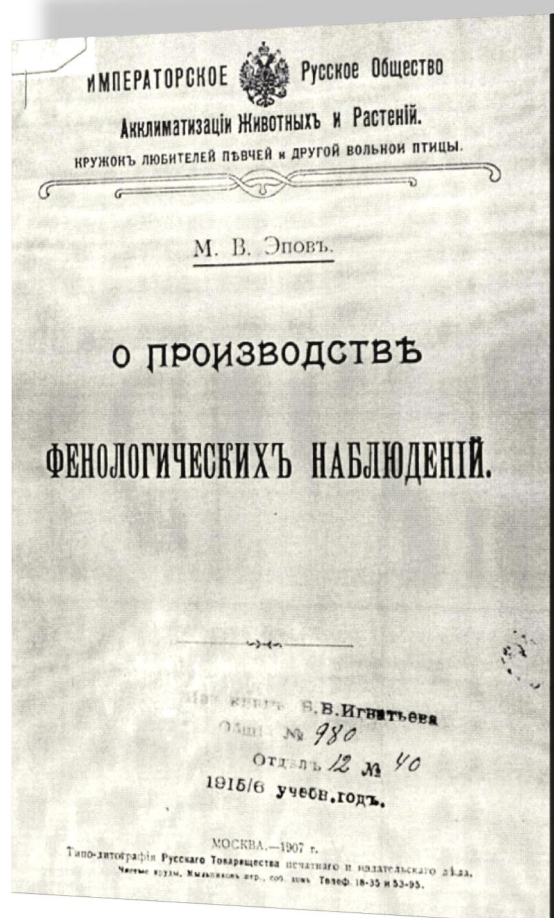
Хотя многие русские путешественники и естествоиспытатели были людьми военными, история российской орнитологии знает очень мало примеров увлечения птицами среди высшего командного состава русской армии, где занятие орнитологией не считалось чем-то серьёзным. Именно поэтому редкие исключения представляют особый интерес.

«16 февраля 1913 года был создан Отдел орнитологии Русского Общества акклиматизации животных и растений. При Отделении был организован Орнитологический центр, в работе которого принимали участие не только ведущие зоологи России, но и любители-орнитологи из самых различных слоёв населения, которые организовывали и вели орнитофенологические наблюдения, а в дальнейшем стали активными участниками кольцевания птиц. Например, М.Эпов, капитан 6-го пехотного Сибирского Енисейского полка в городе Ново-Николаевске (Иркутск) Томской губернии, который уже в 1906-1907 годах вёл наблюдения за весенним пролётом, А.Г.Чубаров – офицер Царскосельского лейб-гвардии Его Величества полка или О.В.Кесарийский – священник церкви Святых Флора и Лавра на Зацепе в Москве» (Рахилин 2002). Про А.Г.Чубарова мы уже рассказали (Шергалин, Кузнецов 2013), а вот кем же был М.Эпов?

8 ноября 1868 года в городе Нерчинске в купеческой семье Василия Николаевича Эпова (1830–1871) и Пелагеи Симоновны (урождённой Стрекаловской) родился сын Михаил. Кроме него, у Эповых была дочь Надежда и сын Андрей. Молодой забайкальский казак – способный и впечатлительный юноша – решил пойти по военной стезе. Пермский краевед Михаил Григорьевич Ситников после многих лет архивных изысканий по крупицам восстановил ратный путь Михаила Васильевича Эпова. Всех интересующихся военной историей читателей мы отсылаем к его подробной и интересной статье (Ситников 2010), выложенной в Интернете: <http://www.epov.ru/?section=literature&subsection=general-epov-mv>.

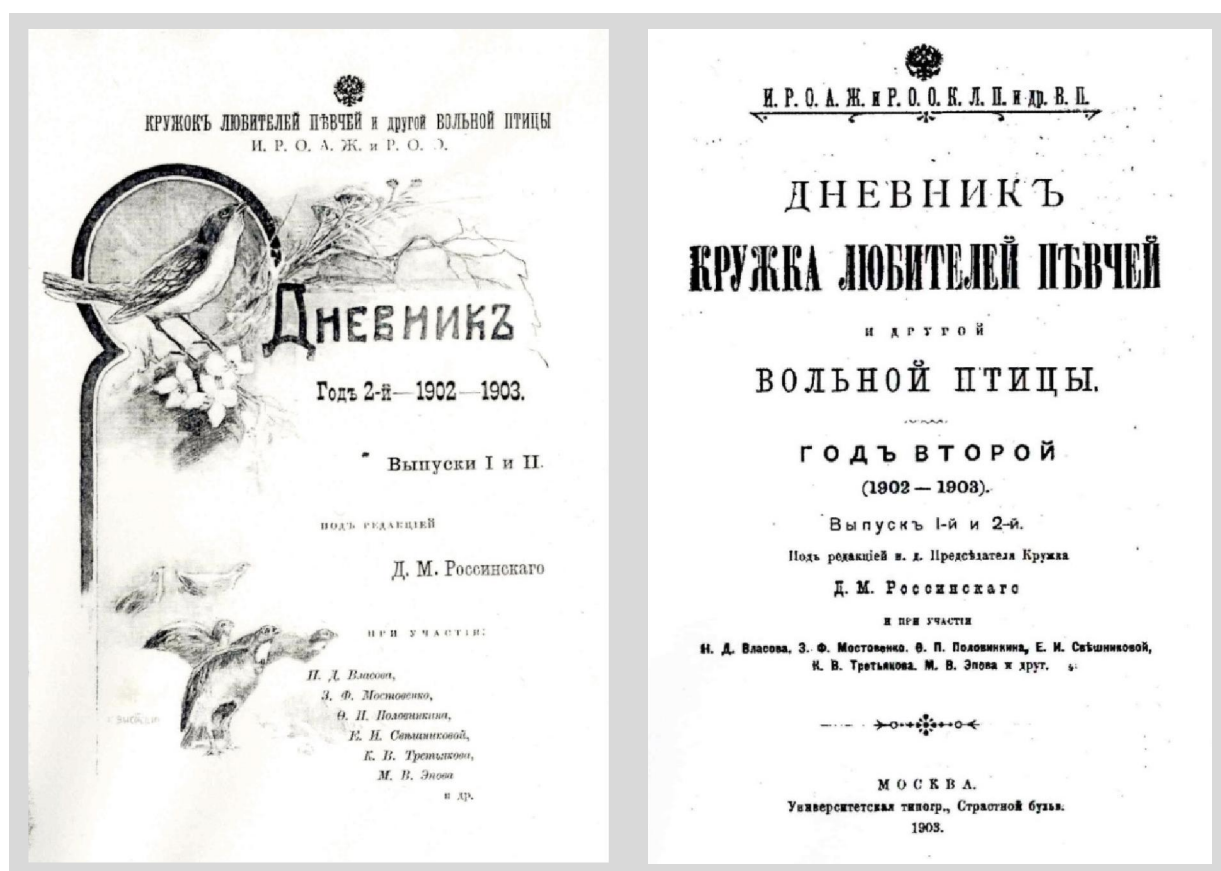
В начале XX века появляются первые свидетельства увлечения Василия Михайловича птицами. Трудно сказать, что послужило толчком к этому – богатая природа Восточной Сибири, должность начальника охоничьей и учебной команд или содержание певчих птиц у себя дома.

Вероятнее всего, Василий Михайлович стал вести орнитофенологические наблюдения намного раньше, поскольку в 1907 году в Москве он уже печатает 10-страничную методичку «О производстве фенологических наблюдений», которая выходит отдельной брошюрой как издание Кружка любителей певчей и другой вольной птицы при Русском Императорском обществе акклиматизации животных и растений. Автор таких рекомендаций мог быть, безусловно, квалифицированный фенолог, обладавший уже немалым собственным опытом – ведь автору к этому времени было почти 40 лет.

Ещё в 1903 году вышла его «Заметка о комнатных птицах в Сибири», опубликованная в «Дневнике Кружка любителей певчей и другой вольной птицы». В ней Михаил Васильевич объясняет слабое развитие комнатного содержания птиц в Восточной Сибири двумя причинами: «полной возможностью наблюдать и слушать пернатых певцов на воле, чему способствует обилие лесов, окружающих, за малыми исключениями каждый город, село и деревню, и отсутствие в среде представителей местной орнитологической фауны таких артистов, как соловей Европейской России, границей постоянного распространения которого на востоке служит река Енисей».

Михаил Васильевич кратко рассказывает про наиболее типичных комнатных птиц и проводит интересные детали про некоторых из них. «Не могу, кстати, не сказать несколько слов о клесте, жившем у моего брата. В короткое время он запомнил своё имя и научился брать корм из рук, а через три месяца уже смело садился на просунутый в клетку палец и позволял носить себя по комнате, что, по-видимому, доставляло ему большое удовольствие. Заслышав стук посуды, он летел к столу (клетка была все время открыта), садился на спинку ближайшего стула и терпеливо ждал, склонив на бок свою головку, когда ему предложат кусочек сахара или обмакнутой в молоко булки. Пение только-что пойманных клестов довольно однообразно, но сиделые поют иногда очень хорошо и слушаешь их с истинным наслаждением».

Как видно из этого отрывка, родной брат Михаила Васильевича — Андрей Васильевич также увлекался птицами. Кстати, Андрей Васильевич позже стал профессиональным революционером, состоял в партии эсеров. Был осуждён на каторгу в Братский острог. Во время революции 1917 года был освобождён как политзаключённый и умер примерно в 1920 году. Детей у него не было.

В конце этой заметки М.В.Эпов пишет, что в недалёком будущем он собирается посвятить отдельные статьи соловью-красношейке и черёмушнику (чечевице), а потому о них пока подробно не пишет. Заканчивается заметка надеждой прислать в будущем более обстоятель-

ные сообщения. Этому, к сожалению, не суждено было сбыться. Началась Русско-Японская война, и автор ушёл на фронт.

Слева: Михаил Васильевич Эпов (08.11.1868–26.09.1921) с сыном Борисом (06.03.1898–расстрелян 27.09.1937), примерно 1900 год.
Справа: М.В.Эпов с женой Екатериной Николаевной Прибылёвой (1877–26.02.1920) и сыновьями Борисом и Дмитрием (28.11.1899 – жив 1919 г.), примерно 1901 год.
Фото с сайта <http://www.epov.ru/?section=photographs&subsection=photo-n>.

Слева: М.В.Эпов с сыном Игорем (12.04.1908–26.10.1994). Примерно 1914 год.
Справа: Михаил Васильевич Эпов. Примерно 1920 год.
<http://www.epov.ru/?section=photographs&subsection=photo-n>

До чего же обманчива бывает внешность! С многих фотографий Михаила Васильевича на нас смотрит строгий человек с хмурым и даже немного сердитым лицом. Трудно представить, что этот профессиональный военный, ветеран Русско-Японской и Гражданской войн в свободное от службы время увлекался птицами и даже на поле боя в перерывах между атаками умудрялся производить орнитологические наблюдения. Однако какое иное выражение лица могло быть у людей в то беспокойное время, когда общество погрузилось в хаос и бесовщину? Взлёты и падения военной карьеры Эпова в начале XX века – лучшие тому свидетельства. Вот как описывает военную жизнь М.В.Эпова его правнучка Гульнара Хайдаровна Жукова (Амретова), записавшая воспоминания о нём своего деда Игоря Васильевича Эпова.

«В 1888 году окончил Иркутское юнкерское училище по конно-казацкому отделению. Дослужился до чина полковника. Дворянин. Службу начал во 2-й приморской отдельной сотне, вошедшей в состав приморского драгунского полка. Затем последовательно служил в Иркутском резервном батальоне, 6-м Енисейском кадровом, 41-м и 53-м Сибирских стрелковых полках. Занимал должности в царской армии: младшего офицера, начальника охотничьей и учебной команд, ротного и батальонного командира, начальника хозчасти, старшего адъютанта 2-ой Сибирской резервной бригады. Участвовал в походе в Монголию, где занимал должность начальника штаба Кабдосского отряда в 1913 году. Участвовал в русско-японской войне 1904 года. В русско-германской войне 1914 года два раза был командиром полка. Награды за боевые заслуги: ордена Станислава и Анны 2-й степени с мечами. В 1918 году был мобилизован в войска временного Сибирского правительства и занимал должности: командира полка, помощника начальника дивизии, командира отдельной Сибирской кавалерийской бригады. Командовал 8-м Бийским полком. За операцию по захвату Перми был произведён сразу в генерал-майоры. Затем временно командовал 2-й Сибирской дивизией. После вступления в должность начальника дивизии генерал-майора Укке-Уговца, был помощником начальника этой дивизии. Во время восстания гарнизона в городе Красноярске в 1919 году примкнул к восставшим и по приходе в Красноярск регулярных войск был назначен в Красную армию в резерв чинов при управлении, инспектором пехоты 5-й армии, последняя должность – помощник инспектора пехоты 5-й армии. Имел ранения в живот. Умер в Иркутском 3-м клиническом госпитале, от последствий этих ранений.

С получением офицерского чина Михаил Васильевич получил дворянство. До похода в Монголию семья жила в офицерских корпусах в Новониколаевске, где снимали две комнаты в пятикомнатной квартире. Дружили семьями, семья Худеевых была очень близка семье Эповых. Со слов деда, Михаил Васильевич был человеком исключительно

честным и преданным служению России. Интересен такой случай. Был назначен смотр войск царской армии, а именно, отряда, который должен был отправиться пешком в Монголию. На смотр прибыл генерал-лейтенант Шмид – начальник военного округа. Обмундирования не хватало, солдаты воевали в обносках, не хватало тёплой одежды и обуви. Командиры других полков переодели своих солдат во всё новое перед смотром, а Эпов не стал. Мол, смотри, в чём солдаты отправляются в поход и как работают снабженцы. После чего сразу был уволен из армии и разжалован в рядовые. В послужном списке сохранилась лишь запись о том, что находясь в отпуску по болезни уволен со службы. Но за былые же заслуги, опыт, профессионализм и ту же честность, его просят вернуться в армию. В 1917 году он заведовал домом раненых и занимал должность конторщика в службе путей управления Сибирской дороги.

В молодости Михаил Васильевич был влюблён в одну даму. Она была врачом. Её звали Надежда Ивановна Микулина. Любовь была сильная и взаимная. Он сделал ей предложение. Но получил отказ, потому что Михаил Васильевич периодически пил запоями. Она сказала так: «Раз ты пьёшь – ты алкоголик, и дети будут алкоголики». Он женился на другой женщине. Надежда Ивановна не вышла замуж. Но что удивительно, у Михаила Васильевича родилось три сына, и они не только не пили, но даже не выпивали и не курили. Перед смертью он просил её позаботиться об его младшем сыне Игоре (моём деде), потому что родная мать умерла. И когда Михаил Васильевич умер, эта женщина забрала его к себе, воспитывала и кормила, пока он не стал самостоятельно зарабатывать.

Михаил Васильевич был охотником, очень любил глухариную охоту, на именных вещах рядом с вензелем М.Э. часто имеется изображение глухаря. Иногда семья собиралась вместе: Дмитрий играл на мандолине, Борис на балалайке, их мама – на гитаре, получался домашний оркестр. Есть фотография, где Михаил Васильевич сильно похож на кавказца. Сам Михаил Васильевич говорил, что в роду Эповых были черкесы, которых сослали в Сибирь. С его слов, от них и пошёл род Эповых».

26 февраля 1920 года в Красноярске умерла от сыпного тифа жена Михаила Васильевича – Екатерина Николаевна Прибылёва. Её похоронили на Николаевском кладбище. А спустя всего полтора года, 26 июня 1921, в Иркутском военном госпитале скоропостижно скончался от перитонита и сам Михаил Васильевич. Так преждевременно оборвался жизненный путь казака, дворянина, генерала и орнитолога-любителя Михаила Васильевича Эпова. Ему шёл всего 53-й год.

Ужасная гражданская война, когда сын шёл против отца, а братья воевали друг с другом, провела линию фронта и по семье Эповых. Бе-

лому генералу Михаилу Васильевичу Эпову пришлось воевать против красных, за которых сражался его младший родной брат Андрей Васильевич. Вероятно, этот внутрисемейный конфликт и привёл Михаила Васильевича к решению перейти на сторону красных.

В конце своей методички по проведению фенологических наблюдений Михаил Васильевич Эпов писал:

«В заключение не могу не сказать несколько слов о том, что в высшей степени желательно, чтобы тот, кто будет вести фенологические наблюдения, не оставлял их под спудом, а делал общим достоянием, для чего всегда можно рассчитывать на содействие органов печати. Наиболее часто фенологические «обзоры», «очерки», и «Бюллетени» появляются: в «Новом Времени» (профессора Кайгородова), в «Охотничьей Газете», в «Естествознании и географии», в «Охотничьем Вестнике» и в «Дневнике кружка любителей певчей и другой вольной птицы» (адрес Бюро кружка – Москва, Зоологический Сад). Оглашая результаты своих наблюдений, вкладываешь хотя и маленький, но реальный камешек в фундамент, на котором со временем воздвигнется грандиозное здание всестороннего изучения нашей Родины, ещё далеко не законченное и ожидающее разрешения многих вопросов».

Как верны и актуальны призывы автора и теперь, спустя 105 лет!

Автор благодарит В.А.Остапенко и Н.В.Карпова за копию публикации 1903 года.

Л и т е р а т у р а

- Рахилин В.К. 2001. Организация кольцевания птиц в России // *Кольцевание и мечение птиц в России и сопредельных государствах 1988-1999 гг.* М.: 27-43.
- Ситников М. 2010. Начдив 2-й Сибирской Михаил Васильевич Эпов // *Сибирский исторический альманах. Т. 1. Гражданская война в Сибири* / А.Г.Елисеенко, А.В.Мармышев, А.В.Ульверт (ред.). Красноярск: 103-107.
- Шергалин Е.Э., Кузнецов Н.А. 2013. Александр Геннадиевич Чубаров (1886-1962) – «воскресший» член Русского орнитологического комитета // *Рус. орнитол. журн.* **22** (844): 301-308.
- Эпов М.В. 1903. Заметка о комнатных птицах в Сибири // *Дневник Кружка любителей певчей и другой вольной птицы* **2**, 1/2: 62-64.
- Эпов М.В. 1907. *О производстве фенологических наблюдений.* М.: 1-10 (Спец. вып. Кружка любителей певчей и другой вольной птицы про Императорском русском обществе акклиматизации животных и растений).
- <http://www.epov.ru/?section=literature&subsection=general-epov-mv>
- <http://www.epov.ru/?section=memoirs&subsection=epov-im>

О некоторых птицах Минской губернии

А.В.Федюшин

Второе издание. Первая публикация в 1912*

В настоящем описании я сообщаю фактические сведения, касаясь времени гнездования, прилёта и отлёта птиц и их распространённости. Должен оговорить, что все сообщаемые мною ниже сведения касаются главным образом Слуцкого уезда, занимающего более или менее центральное место в губернии, и границ Слуцкого и Бобруйского уездов. Все даты в статье приведены по старому стилю, а номенклатура дана по книге профессора М.А.Мензбира «Птицы России».

Vanellus cristatus [*Vanellus vanellus*]. Чибис прилетает сюда очень рано, обычно в конце февраля, так, например, в 1907 году я видел этих птиц 24 февраля, когда кругом лежал снег и река ещё не думала трогаться. В конце июня держатся семействами, а иногда и стайками особей в 30 и более; к середине июля собираются в большие стаи и постепенно с этого времени начинают исчезать, так что к концу месяца попадаются очень редко.

Scolopax major [*Gallinago media*]. Дупеля больше всего бывает у нас во время его осеннего пролёта, т.е. числа от 20 июля и до первых чисел августа; в конце этого месяца становится весьма редок.

Scolopax gallinago [*Gallinago gallinago*]. Бекас у нас более распространён и многочислен, чем дупель. Прилетает он к нам около половины марта. В 1911 году, например, я видел бекаса 13 марта. Ток продолжается очень долго, и мне удалось застрелить токующего самца 2 июня, когда уже встречал молодых птенцов. Держатся бекасы здесь очень долго, до самых заморозков.

Scolopax rusticola. Вальдшнеп прилетает довольно рано: в случае тёплой весны попадает в первой половине марта, но обыкновенно пролёт вальдшнепа в нашей местности начинается с конца марта. Тяга продолжается до конца мая. Осенний пролёт начинается с первой половины сентября и длится очень долго; мне приходилось видеть вальдшнепов по пороше, в начале октября.

Scolopax gallinula [*Limnocyptes minimus*]. Единственный случай, когда мне летом удалось здесь встретить эту птичку, был в 1910 году 29 июня близ города Слуцка, на довольно большом топком травянистом болоте. Осенью бывает у нас в гораздо большем количестве, чем весной. Весной я встречал гаршнепов в конце марта. Осенью они появляются не ранее второй половины сентября и держатся до заморозков, т.е. до половины октября.

* Федюшин А.В. 1912. О некоторых птицах Минской губернии // Орнитол. вестн. 3, 4: 297-303.

Totanus totanus [*Tringa totanus*]. Этот вид кулика найден мной в качестве гнездящейся птицы в Слуцком уезде, близ деревни Поповцы. Здесь 2 июня 1911 на обширном травянистом болоте был добыт один экземпляр старой птицы из числа других особей того же вида, носившихся с тревожными криками вокруг меня,— и найдены молодые с не вполне ещё развитыми маховыми перьями. Приходилось убивать травников и весной, в апреле месяце, возле самого города Слуцка.

Totanus pugnax [*Philomachus pugnax*]. В наибольшем количестве *T. pugnax* встречается в Минской губернии весной. В 1911 году мне удалось наблюдать тока турухтана только в трёх местах Слуцкого уезда. Летом удалось добыть лишь один экземпляр (♀) 2 июня близ деревни Борки (Слуцкий уезд), на большом травянистом болоте.

Totanus glareola [*Tringa glareola*]. Фифи в Слуцком уезде приходилось встречать летом и весной довольно часто. Летом любит держаться возле затянутых грязью ручейков, канав, на грязевых берегах рек, даже на дорогах возле луж. В моей коллекции находятся 3 экземпляра *T. glareola*: два самца, добытые 1 июня около деревни Поповцы (один сидящим на верхушке молодой берёзки), и один самец, убитый 21 июня в Бобруйском уезде, близ деревни Залужье.

Totanus ochropus [*Tringa ochropus*]. Везде, где только есть лесные болота, реки с лесными берегами, канавы, поросшие молодым или старым лесом, можно встретить здесь черныша, особенно в период гнездования. Я был немало удивлён, когда, экскурсируя около деревни Поповцы (Слуцкий уезд), заметил черныша в совершенно сухом еловом лесу, в числе многих других мелких птичек: дроздов, иволг, дятлов и т.п., настойчиво преследующих лесную сову *Strix aluco*. Добыть его мне здесь не пришлось, но зато недалеко от этого места, на маленьком болотце, поросшем березняком и ивняком с выдающимися грязными кочками, удалось найти его гнездо. При моём приближении самец с беспокойным криком стал носиться вокруг меня. На молодой ёлочке, аршинах в 2 от земли, помещалось гнездо черныша, в котором находились два птенца ещё в пуху. При ближайшем рассмотрении оказалось, что черныш воспользовался на этот раз гнездом певчего дрозда. Лесник и местные крестьяне-охотники утверждали, что этот кулик никогда не устраивает собственного гнезда, а всегда пользуется чужими гнёздами, преимущественно же — певчего дрозда. На другой день я застрелил в лесу ещё один экземпляр самца черныша.

Botaurus stellaris. В южной части Слуцкого уезда выпь весьма нередкая птица. С конца июня эту птицу легко можно встретить отдельными особями на более открытых местах. В это время попадают большей частью уже летающие молодые.

Botaurus minutus [*Ixobrychus minutus*]. Выпь малая встречается реже, нежели предыдущий вид. В 1911 году добыто мною за лето два

экземпляра. Встречал я эту птицу здесь в августе. Держится обыкновенно по берегам рек с густыми тростниками и зарослями кустарника, встречаясь всегда отдельными особями.

Ciconia alba [*Ciconia ciconia*]. Для Слуцкого уезда, да и для всей Минской губернии, белый аист весьма обыкновенная птица. Трудно найти деревню, в которой не было бы двух-трёх гнёзд аистов. Прилетают всегда во второй половине марта, а отлетают в конце августа.

Ciconia nigra. Этот вид встречается гораздо реже предыдущего. В южной части Слуцкого уезда (в Полесье) он гнездится, а в северной бывает только на пролётах. В это время любит подсаживаться к белым аистам, но держится всегда несколько в стороне.

Gallinula chloropus. Камышницу встречать и убивать здесь приходилось довольно часто.

Rallus aquaticus. Пастушки попадают у нас сравнительно редко, хотя добывать их приходилось ежегодно. Держатся всегда возле затонов рек или озёр с густо поросшими берегами.

Hydrochelidon nigra [*Chlidonias niger*]. Чёрная крачка в Слуцком уезде гнездится только в некоторых местах. 5 июня 1911 мною были замечены и застрелены два самца и самка этого вида недалеко от города Слуцка, на реке Случь, на обширном плёсе с зарослями камыша по берегам.

Larus ridibundus. Экземпляр чайки обыкновенной, добытый 29 августа 1911 на реке Случь, близ города Слуцка, является единственным в моей коллекции.

Anas boschas [*Anas platyrhynchos*]. Кряква является у нас одним из самых многочисленных и обыкновенных видов из рода *Anas*. Прилетают кряквы сюда в первой половине марта и держатся до начала октября, а иногда и позже. Из других видов уток в Минской губернии встречаются: чирок-трескунок *Anas circia* [*Anas querquedula*], затем чирок-свистун *Anas crecca*, широконоска *Anas clypeata* и шилохвость *Anas acuta*; последняя попадает здесь весьма редко.

Syrnium aluco [*Strix aluco*]. Лесная сова у нас очень обыкновенна. Встречается не только в лесах, но и в садах со старыми деревьями. Кроме этой совы, у нас встречается часто болотная *Asio accipitrinus* [*Asio flammeus*] и реже ушастая *Asio otus*.

Circus aeruginosus. Болотный лунь в Слуцком уезде встречается везде, где только есть болота с камышами или реки с плёсами, заросшими камышом.

Circus cyaneus. В моей коллекции имеется один экземпляр самки полевого луны, убитый в самом городе Слуцке, над рекою Случью, 5 августа. Больше всего полевых луней бывает у нас во второй половине августа, во время их осеннего пролёта.

Picus major [*Dendrocopos major*]. Из всех видов дятлов, встречаю-

щихся в Минской губернии, большой пёстрый, безусловно, самый многочисленный. Во второй половине июня попадают уже летающие молодые.

Picus martius [Dryocopus martius]. Желна гнездится у нас в больших лесах и почти никогда не залетает к селениям.

Picus leuconotus [Dendrocopos leucotos]. Белоспинный дятел встречается у нас реже, чем два предыдущих вида. Гнёзда их я находил в Слуцком и Бобруйском уездах. Молодые вылетают из гнезда около середины июня.

Picus tridactylus [Picoides tridactylus]. За всё время я единственный раз добыл здесь трёхпалого дятла, именно: 25 июля 1912 в южной части Слуцкого уезда, близ деревни Гаврильчицы. Птица эта (♀ juv) держалась в высокой гряде бора среди обширных моховых болот.

Gecinus canus [Picus canus]. Седоголовый дятел является здесь одним из наиболее редких видов. Находящийся у меня экземпляр (♀) был добыт мною 21 июня 1911 из пары у гнезда, которое помещалось в полусохшем старом дубе в казённом лесу близ деревни Залужье (Бобруйский уезд).

Из других видов дятлов у нас встречаются: *Gecinus viridis [Picus viridis]* и *Picus minor [Dendrocopos minor]*.

Cuculus canorus. Кукушка здесь обыкновенная птица. Прилетает около половины апреля. Спаривание начинается вскоре после прилёта, т.е. во второй половине апреля. Тогда же слышно и кукование. Особенно любит придерживаться мест, поросших вербой и молодым ольховым лесом.

Coracias garrulus. Сизоворонка у нас тоже обыкновенна.

Upupa epops. В Слуцком уезде удо́д обыкновенная гнездящаяся птица.

Alauda arborea [Lullula arborea]. Мне удалось один раз, 23 июня 1911, встретить небольшую (особей в 6-8) стайку селных жаворонков в сосновом лесу, на вырубленной поляне, заваленной ломом, близ станции Горки в Бобруйском уезде.

Garrulus glandarius. Сойка у нас одна из самых обыкновенных птиц. Осенью собирается в довольно большие стаи.

Sturnus vulgaris. Скворцы здесь очень обыкновенны. Прилетают во второй трети марта. Со второй половины лета собираются в многочисленные стаи; держатся до конца августа.

Emberiza citrinella. Эта овсянка у нас очень многочисленная гнездящаяся птица.

Loxia curvirostra. Клеста летом заметить здесь удалось лишь два раза, именно: 21 и 23 июня 1911 в Бобруйском уезде. Осенью, но не ежегодно, появляются небольшими стайками.

Fringilla coelebs. Зяблик одна из самых обыкновенных птиц наших

садов и лесов. Прилетает иногда в конце февраля и в начале марта, но обыкновенным временем прилёта зяблика для нашей местности надо считать середину марта.

Certhia familiaris. Зимой пищуху здесь часто можно видеть в садах по заборам и т.п. Летом встречается в лесах.

Lanius collurio. Сорокопута-жулана у нас можно встретить почти везде, где есть заросли кустарников.

Lanius minor. Чернолобый сорокопут встречается у нас в Слуцком уезде гораздо реже, чем жулан.

Изредка летом и чаще зимой здесь попадает *Lanius excubitor*.

Oriolus galbula [*Oriolus oriolus*]. Иволга у нас обыкновенна. Гнездится в лесах и в больших садах.

Anthus arboreus [*Anthus trivialis*]. Лесной конёк очень обыкновенен в наших лесах.

Troglodytes parvulus [*Troglodytes troglodytes*]. Крапивник в изучаемой мною местности обыкновенная оседлая птица. Летающих птенцов я нашёл уже 22 мая, причём мною было замечено, что старые птицы носили материал для постройки нового гнезда, так что есть основание думать, что крапивник у нас гнездится в лето два раза.

Sitta europaea homeyeri Hart. Поползень — обыкновенная оседлая птица наших лесов.

Lophophanes cristatus. Хохлатая синица встречается у нас в качестве оседлой птицы.

Acredula caudata [*Aegithalos caudatus*]. Этот вид в сообществе других синиц зимою нередко посещает у нас усадьбы с садами. Имеющийся в моей коллекции экземпляр был застрелен 21 июня 1911 на большом сенокосе, поросшем грядами ив и березняка в Бобруйском уезде.

Phylloscopus sibilatrix. Трудно найти у нас такой лес или рощу, чтобы сразу не услышать характерного пения этой пеночки.

Merula merula [*Turdus merula*]. Чёрный дрозд для Слуцкого уезда является довольно редким видом. На зиму не остаётся. Прилетает эта птица около половины марта.

Turdus viscivorus. Деряба часто встречается в нашей местности. В тёплые зимы отдельные особи этого вида остаются у нас зимовать.

Turdus musicus [*Turdus philomelos*]. Певчий дрозд изредка гнездится здесь. На пролёте же обыкновенен. Прилетает в середине марта.

Turdus pilaris. Этот вид дрозда у нас самый многочисленный. Остаётся на зиму, но не каждый год.

Bonasa canescens [*Tetrastes bonasia*]. Рябчик гнездится здесь в довольно большом числе.

Coturnix communis [*Coturnix coturnix*]. Перепел является обыкновенной птицей наших полей и сухих сенокосов. Больше всего этих птиц бывает у нас в конце августа и в начале сентября.

Turtur auritus [Streptopelia turtur]. Горлица здесь обыкновенная гнездящаяся птица. В 1911 году, в конце мая, мне пришлось наблюдать близ деревни Поповцы, Слуцкого уезда, в казённой лесной даче на сравнительно небольшом участке густых зарослей осины, берёзы и ели несколько десятков гнездящихся пар этого вида.

Columba palumbus. Вяхирь встречается у нас в качестве обыкновенной гнездящейся птицы. В конце мая и в начале июня я находил уже хорошо летающих молодых, но ещё с остатками пуха на голове и шее. Кроме этого голубя здесь часто наблюдается клинтух *Columba oenas*.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 887: 1549-1550

Заметка о комнатных птицах в Сибири

М.В.Эпов

Второе издание. Первая публикация в 1903*

Любовь к комнатным птицам в сибиряках развита сравнительно слабо. На мой взгляд, это можно объяснить двумя причинами: полной возможностью наблюдать и слушать пернатых певцов на воле, чему способствует обилие лесов, окружающих, за малыми исключениями, каждый город, село или деревню, и отсутствием в среде представителей местной орнитологической фауны таких артистов, как соловей Европейской России, границей постоянного распространения которого на востоке служит река Енисей†.

Выбор комнатных певчих птиц довольно разнообразен: дрозды, скворцы, синицы, клесты, жаворонки, поползни, крапивники, каллиопы, чечётки, щеглы, свиристели, снегири и чечевицы (черёмушники)‡. Сюда не вошла канарейка, но это такая общераспространённая клеточная птица, что упоминать о ней совершенно излишне.

Клесты (сосновый и еловый) — всеобщие любимцы сибиряков. Незатейливое, но милое пение, способность быстро свыкаться с неволей, весёлый нрав, вечная подвижность и нетребовательность в корме — вот

* Эпов М.В. 1903. Заметка о комнатных птицах в Сибири // *Дневник Кружка любителей певчей и другой вольной птицы* 2, 1/1: 62-64.

† В Иркутске наблюдалось несколько случаев залёта соловья *Luscinia luscinia*; последние лет 8-10 тому назад.

‡ Восточные границы распространения щеглов *Carduelis carduelis* — Красноярск, скворцов *Sturnus vulgaris* — Канск; в Иркутск их привозят из этих городов.

качества, которыми они сыскали широкую симпатию. Я лично питаю к ним большую склонность.

Не могу, кстати, не сказать несколько слов о клесте, жившем у моего брата. В короткое время он запомнил своё имя и научился брать корм из рук, а через три месяца уже смело садился на просунутый в клетку палец и позволял носить себя по комнате, что, по-видимому, доставляло ему большое удовольствие. Заслышав стук посуды, он летел к столу (клетка была всё время открыта), садился на спинку ближайшего стула и терпеливо ждал, склонив на бок свою головку, когда ему предложат кусочек сахара или обмакнутой в молоко булки.

Пение только что пойманных клестов довольно однообразно, но сиделые поют иногда очень хорошо и слушаешь их с истинным наслаждением.

Из *синиц* держат главным образом следующие три вида: большую, московку и пухляка. В летнее время они улетают в более северные части Сибири, где и гнездятся, а с наступлением осени возвращаются обратно. Подвижные, суетливые, вечно чем-нибудь занятые на воле, эти птички и в клетке отличаются живостью своего характера. Певцами, в полном смысле этого слова, их назвать нельзя, но между сиделыми экземплярами часто попадаются такие, которые доставляют большое удовольствие.

Жаворонков в клетках держат редко и то только самые ярые охотники. То же можно сказать и о *свиристеях*, но зато *поползни*, *чечётки*, *щеглы* и *снегири* занимают в этом отношении первое место и в редком доме не встретишь одной из этих птиц.

Сравнительно редко встречается и каллиоп (соловей красношейка *Luscinia calliope*) – родственник европейского соловья, – богато-одетый и обладающий хорошими голосовыми средствами, он высоко ценится между охотниками, но, к сожалению, уход за ним очень труден и выдержать продолжительное время его удаётся только настоящим любителям птиц. В недалёком будущем я предполагаю посвятить отдельные статьи этому виду и черёмушнику *Carpodacus erythrinus*, а потому распространяться о них пока не буду.

Дроздов, а особенно *скворцов*, в клетках держат также редко, хотя водится их в Сибири очень много. Объясняется это отчасти незнакомством с рациональным уходом за птицей, отчего много её гибнет в неволе, отчасти же трудностью приобретения кормов, так как специальной торговли предметами птицеводства здесь нет совершенно.

Вот краткие сведения, которыми я могу поделиться в настоящее время, надеясь в будущем прислать более обстоятельные сообщения.

Мензбировское орнитологическое общество

Е.Н.Курочкин, В.А.Зубакин, В.Д.Ильичёв

*Второе издание. публикация в 2001**

Добровольные общественные организации учёных – научные общества – занимали и занимают важное место в развитии отечественной науки. Но как-то так сложилось, что в нашей стране системообразующие зоологические науки о позвоночных животных – териология, орнитология, ихтиология и герпетология – не имели профессиональных объединений учёных на протяжении большей части советской истории. В наиболее близкой нам области – орнитологии – в 1950-1960-х годах её признанный лидер профессор Георгий Петрович Дементьев вместе с другими крупными специалистами, насколько нам известно, неоднократно выходил в соответствующие инстанции с планами организации в СССР орнитологического общества. Но такие предложения ни разу не были поддержаны, несмотря на проводившиеся регулярно, начиная с 1956 года, всесоюзные орнитологические конференции, в резолюциях которых постоянно отмечалась необходимость создания общества орнитологов и специализированного журнала.

Только после успешно прошедшего в августе 1982 года в Москве XVIII Международного орнитологического конгресса, в котором участвовали около 1200 человек из 50 стран, был наконец благополучно решён вопрос об организации в стране Всесоюзного орнитологического общества. Следует заметить, что и разрешение на официальное приглашение в Москву международного конгресса было дано не сразу, ситуация была сопряжена со многими трудностями.

Итак, 19 февраля 1983 года в холодном конференц-зале ещё не введённого в эксплуатацию нового здания Палеонтологического института РАН собрался Учредительный съезд Всесоюзного орнитологического общества (ВОО), на котором присутствовали не только московские учёные, но и многие иногородние орнитологи, участвовавшие в работе проходившего в эти же дни Первого совещания по экологии и охране хищных птиц. Всего собралось 212 человек из 13 союзных республик, – по юридическим нормам этого было более чем достаточно, чтобы съезд считался, как теперь говорят, легитимным для организации орнитологического общества в масштабах всей страны. Был принят проект устава ВОО и выбраны его руководящие органы. Ни о какой

* Курочкин Е.Н., Зубакин В.А., Ильичёв В.Д. 2001. Мензбировское орнитологическое общество // *Вестн. РАН* 71, 11: 1026-1029.

дискуссии по его названию и принадлежности не могло быть и речи: всем было очевидно, что общество должно быть всесоюзным и состоять при Академии наук СССР. Тайным голосованием президентом ВОО был избран Валерий Дмитриевич Ильичёв, вице-президентами – Анвер Кеюшевич Рустамов, Виктор Рафаэлевич Дольник, Владимир Евгеньевич Флинт, Евгений Николаевич Курочкин, учёным секретарём – Виктор Анатольевич Зубакин. Всесоюзное орнитологическое общество при Отделении общей биологии АН СССР начало активно работать, расти и развиваться. Оно неуклонно шло от успеха к успеху. Возможно, сейчас оно стало бы одним из наиболее сильных и крупных академических научных обществ, если бы не рухнуло в 1991-1992 годах вместе с крушением Советского Союза.

Чего же достигло это научное общество за те недолгие восемь лет?

В пору своего наибольшего расцвета, в 1990-1991 годах, оно насчитывало до 2350 индивидуальных и 28 коллективных членов, которые были объединены в 30 региональных отделений и 4 республиканских орнитологических общества, существовавших на правах отделений.

Под эгидой ВОО были организованы и активно действовали многочисленные рабочие группы по изучению отдельных систематических и экологических групп птиц (куликов, журавлей, дроф, хищных птиц, врановых птиц и др.) или по отдельным проблемам орнитологии (например, по изучению колониальности у птиц, учёту и др.).

В 1984 году общество приняло участие в Международном учёте белого аиста. В 1986-1987 годах прошло ещё одно крупное мероприятие – Всесоюзный учёт колониальных гнездовых околоводных и морских птиц, по широте охвата регионов не знавший себе равных в истории советской орнитологии. С зимы 1986/87 года в Европейской России стал проводиться регулярный учёт зимующих лесных птиц по программе «Parus», в ряде регионов проходил также ежегодный зимний учёт водоплавающих птиц.

В 1988 году ВОО подключилось к работе по общеевропейской программе «Important Bird Areas in Europe» («Ключевые орнитологические территории в Европе»), направленной на выявление территорий, имеющих международное значение для поддержания популяций европейских птиц.

Обществом было организовано и проведено более 45 конференций и совещаний по различным аспектам орнитологии, под грифом ВОО или его подразделений опубликовано около 50 монографий и научных (или научно-методических) сборников.

Ещё в 1970-х годах В.Д.Ильичёвым были организованы Мензбировские чтения – небольшие конференции с несколькими важными проблемными докладами по фундаментальным направлениям орнитологии. После 1983 года организацией чтений занималось ВОО. Всего

их состоялось пять – в Москве, Киеве, Ленинграде и дважды – в Туле, на родине М.А.Мензбира.

Немалых успехов достигло Всесоюзное орнитологическое общество в пропаганде орнитологических знаний и охраны птиц. С 1987 года на Украине проводились так называемые «девизные года» – научно-пропагандистские кампании по охране отдельных видов птиц (1987-й был объявлен годом белого аиста, 1988 – годом серого журавля, 1989 – годом орлана-белохвоста и т.д.). С 1988 года по инициативе В.Е.Борейко устраивались всесоюзные конкурсы имени А.Н.Формозова на лучшие научно-популярные публикации по орнитологической тематике. Эти конкурсы стимулировали специалистов (особенно периферийных) шире пропагандировать идеи изучения и охраны птиц.

С 1985 года ВОО стало издавать информационный бюллетень. Всего вышло восемь номеров, первые семь именовались «Информационными материалами Всесоюзного орнитологического общества» и печатались в Научном центре биологических исследований АН СССР в Пущине, а последний, под названием «Информационный бюллетень Мензбирова орнитологического общества», вышел в 1993 году в Нижнем Новгороде на средства Социально-экологического союза. В бюллетенях освещались материалы пленумов Центрального совета общества, публиковались сообщения о симпозиумах и конференциях, планы и результаты деятельности рабочих групп по отдельным проблемам орнитологии, информация о новой литературе и рецензии на книги, объявления индивидуальных членов и отделений и т.п.

Обычно раз в год в городе Пущино под Москвой собирались пленумы Центрального совета ВОО, где не только решались организационные вопросы, но и обсуждались большие проблемные доклады. Это давало возможность профессионалам обмениваться опытом, рассматривать насущные вопросы изучения и охраны птиц на всей территории страны. ВОО установило широкие международные связи с орнитологическими общественными организациями других стран, наладило с ними обмен периодической литературой, стало издавать свои труды. Сначала вышли два сборника статей, затем в 1990 году академик-секретарь Отделения общей биологии РАН В.Е.Соколов поддержал выпуск ежегодного продолжающегося издания «Современная орнитология». Были разработаны стандартные обложка и макет, и в издательстве «Наука» один за другим, в 1990 и 1991 годах, вышли две книги. Но из-за последующих осложнений в политической и общественной жизни страны опубликовано было ещё только два тома «Современной орнитологии» в 1994 и 1998 годах.

Орнитологическое общество стало объединяющим центром для исследователей в данной области в нашей стране. Был разработан статус почётного члена общества, и на Первом съезде, проходившем в 1986

году в Ленинграде, этого звания удостоились 13 крупных российских специалистов, изучающих птиц, а на следующем съезде наряду с отечественными орнитологами предполагалось избрать почётными членами также и зарубежных коллег. Общество орнитологов стало центром притяжения не только для профессионалов, поставив задачу широко пропагандировать изучение и охрану птиц, привлекая как можно больше любителей.

Однако с конца 1991 года общество начало стремительно распадаться: сначала по своему желанию из него вышли Литовское и Латвийское орнитологические общества, за ними последовали Украинское, Азербайджанское и другие отделения всесоюзного общества в бывших союзных республиках. Всеобщая тяга к «самостийности» привела к выходу из ВОО и ряда областных отделений. С ликвидацией согласно Указу Президента РФ союзных структур возникла угроза полного прекращения деятельности общества. Намеченный на 1992 год Второй съезд, который должен был пройти в Ставрополе, провести уже не представлялось возможным.

В создавшихся условиях на чрезвычайном расширенном пленуме Центрального совета ВОО 11 февраля 1992 было принято решение переименовать организацию в Мензбировское орнитологическое общество при Российской академии наук – в честь выдающегося российского зоолога, действительного члена АН СССР Михаила Александровича Мензбира (1855–1935), основателя московской школы орнитологов и зоогеографов. В 1917-1919 годах он был ректором МГУ, в 1915-1935 – президентом Московского общества испытателей природы. Основные труды М.А.Мензбира посвящены птицам, в их числе – первые полные сводки по систематике и биологии птиц нашей страны: «Птицы России» (два тома, 1893-1895) и «Охотничьи и промысловые птицы Европейской России и Кавказа» (два тома, с атласом, 1900-1902). Переименование общества в Мензбировское, а не в Российское было сделано в надежде (впоследствии не оправдавшейся) сохранить в этой организации не только российских учёных, но и орнитологов других государств, образовавшихся при распаде СССР. Большинство высказалось также за необходимость сохранения его академического статуса.

Попытки перерегистрировать общество или зарегистрировать его заново в Министерстве юстиции, предпринятые в 1992-1993 годах, не удалось из-за проволочек и отказов чиновников. Следовало бы заметить, что сложности юридического оформления нашей организации в новом качестве возникали в том числе и по причине неопределённости в то время статуса самой Академии наук, возможностью изменения её места в государстве или даже вообще ликвидации. Этот период в жизни Академии наук, на наш взгляд, заслуживал бы специального анализа в «Вестнике».

В 1993 году Российская Академия наук была наконец-то признана и зарегистрирована. После этого Юридический отдел Академии провёл внутреннюю перерегистрацию академических научных обществ, в том числе и Мензбировского. Однако статус юридического лица, без регистрации в Минюсте, общество не приобрело.

На этом этапе, после 1995 года, Академия наук уже перестала выделять дотации своим научным обществам. Наше положение стало совершенно неясным. К этому моменту Мензбировское общество как объединение орнитологов фактически перестало действовать, однако его организационная структура в рамках Академии наук сохранялась, и Отделение общей биологии РАН не списывало его со счетов. Продолжали функционировать отдельные рабочие группы и некоторые отделения (Уральское, Центрально-Чернозёмное, Московское – как Московское орнитологическое общество). На минимальном уровне поддерживался обмен специализированными журналами с родственными зарубежными обществами, в результате чего библиотека продолжала пополняться: сейчас общество имеет уникальную в России подборку основных орнитологических журналов мира 1990-х годов (тогда по причине отсутствия денег другие российские библиотеки перестали закупать эту литературу).

Когда в 1993 году Институт проблем экологии и эволюции имени А.Н.Северцова РАН потерял арендуемое помещение, в котором располагался секретариат Мензбировского общества, его приютила директор Научно-исследовательского зоологического музея Московского государственного университета Ольга Леонидовна Россолимо: отдел орнитологии этого музея на улице Большой Никитской, 6, куда переместилось общество, его архивы и библиотека, стал его новым адресом.

Необходимость возвращения орнитологического общества к полноценной жизни требовала созыва пленума или съезда. Но как собрать орнитологов из регионов? При крайне неблагоприятном материальном положении учёных, дороговизне почтовых расходов, транспорта и гостиниц это казалось невозможным. Люди не смогли бы поехать на мероприятие с исключительно организационными задачами.

Нужно было попытаться провести съезд в рамках научной орнитологической конференции, актуальность которой к тому времени тоже назрела. Последняя, X Всесоюзная орнитологическая конференция проводилась 17-20 сентября 1991 года в Белоруссии, в Витебске. В силу ряда обстоятельств Второй съезд общества орнитологов в дни работы этой конференции проведён не был. Первый же съезд проходил в 1986 году в Ленинграде, именно на нём тайным голосованием было избрано всё руководство ВОО, которое оставалось в прежнем составе вплоть до самого недавнего времени. Последующие распад СССР и прекращение контактов, кооперации и сотрудничества между орнитологами России

и новых государств, возникших из республик СССР, привели к почти полной изоляции между ячейками когда-то единого орнитологического сообщества, работавшего на огромных пространствах Советского Союза. Но тяга к единению между специалистами, связанными общими традициями и русским языком, осталась. Причём чем дальше, тем, похоже, она становилась сильнее. Особенно остро это пришлось почувствовать одному из нас на конференции Европейского орнитологического союза в 1999 году в Гданьске (Польша), куда приехали несколько десятков орнитологов из России, Украины, Эстонии и Белоруссии (участие в Гданьской конференции этой большой группы бывших советских орнитологов было почти полностью профинансировано польской стороной, за что мы ещё раз выражаем ей огромную благодарность).

С 1998 года началась подготовка XI орнитологической конференции. Провести её в Москве или Санкт-Петербурге по финансовым и организационным причинам не представлялось возможным. Помогли учёные Татарстана, которые нашли силы и средства для организации Международной конференции «Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии» в Казани 29 января – 3 февраля 2001. Надо было использовать этот шанс для созыва съезда Мензбирова общества. Он готовился как внеочередной, поскольку говорить о выборах делегатов было просто нереально: большинство отделений общества давно не действовали. Принять участие в работе съезда мог любой член общества, кто по-прежнему считал себя таковым.

На конференцию в Казань собрались около 400 орнитологов из стран СНГ, Эстонии, Латвии и Западной Европы. На съезде Мензбирова орнитологического общества зарегистрировалось 126 специалистов, в основном из России. Его открыл вице-президент и председатель общества Е.Н.Курочкин, который во вступительном слове охарактеризовал сложившуюся ситуацию и современное состояние этой общественно-научной организации. Предложено было рассмотреть возможные варианты: распустить общество или реанимировать его деятельность в рамках Мензбирова общества; в последнем случае предлагалось переизбрать руководство.

Выступления были эмоциональными и часто полемичными. Подавляющее большинство выступавших высказалось за безусловную необходимость сохранения единой организации для орнитологов России и даже всего СНГ и возобновление активной работы Мензбирова орнитологического общества. После этого состоялись выборы: президентом стал Евгений Николаевич Курочкин (Палеонтологический институт РАН), вице-президентами – Павел Станиславович Томкович и Евгений Александрович Коблик (оба – из Зоологического музея МГУ), в Центральный совет избрано 18 человек. Все они полны

решимости восстановить деятельность Мензбировского общества как организующей силы в орнитологических исследованиях в России и как информационного центра в масштабах СНГ. Этому будет способствовать сайт общества в Интернете <http://menzbir.narod.ru>.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 887: 1557-1560

Дополнения к орнитофауне Республики Адыгея

М.А.Динкевич, Р.А.Мнацеканов

Михаил Александрович Динкевич. ФГБУН Институт аридных зон Южного научного центра Российской академии наук (ИАЗ ЮНЦ РАН), Ростов-на-Дону, Ростовская область, 344006, Россия. E-mail: mdin@mail.ru

Роман Астакетович Мнацеканов. WWF-Россия, региональное отделение «Российский Кавказ», Краснодар, Краснодарский край, 350000, Россия

Поступила в редакцию 17 июня 2013

Выделение Республики Адыгея с начала 1990-х годов в качестве самостоятельного субъекта Российской Федерации послужило основанием для проведения инвентаризации орнитофауны этого региона. На настоящий момент существует три списка птиц Адыгеи: два составлены в рамках программы «Ключевые орнитологические территории России» (Свиридова 2000; Букреев и др. 2009) и ещё один – в ходе инвентаризации фауны птиц Южной России (Белик и др. 2006).

Согласно последней ревизии (Тильба 2009), на территории Республики Адыгея достоверно зарегистрировано пребывание 282 видов птиц, среди которых гнездящихся и вероятно гнездящихся 164 вида, встречающихся в период миграций – 146, в зимнее время – 132, залётных – 12 видов. Всего же на территории Адыгеи, с учётом всех опубликованных материалов (Свиридова 2000; Белик и др. 2006; Букреев и др. 2009), достоверно зарегистрировано не менее 287 видов птиц*.

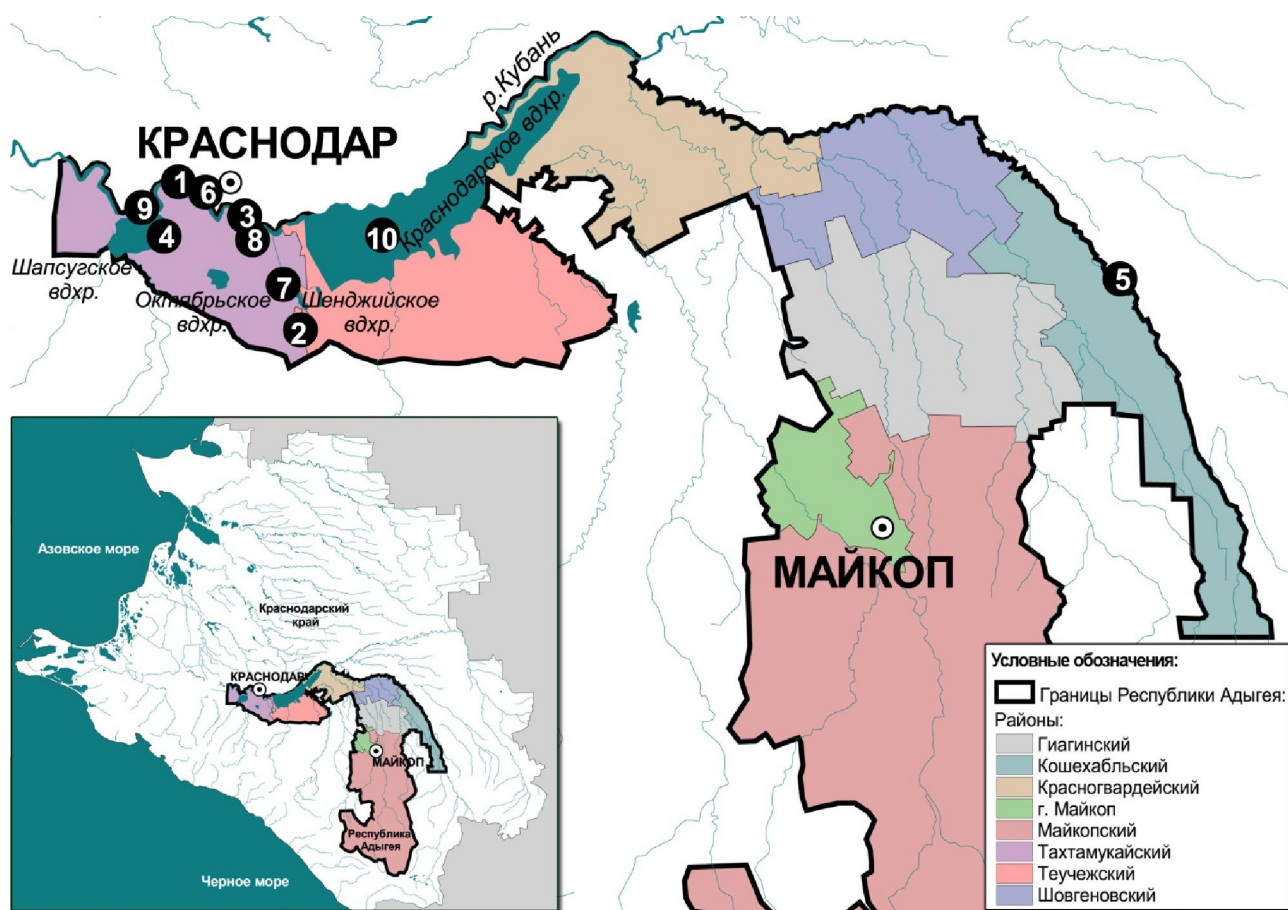
Настоящая работа включает в себя дополнения к существующим спискам птиц Республики Адыгея. Авторские материалы собраны в ходе исследований, проводившихся с середины 1980-х годов по настоящее время в Тахтамукайском, Теучежском, Красногвардейском (Шапсугское, Октябрьское и Краснодарское водохранилища и их ближайшие окрестности) и Кошехабльском районах Адыгеи. Использованы

* Без учёта большого подорлика *Aquila clanga*, тетерева *Lyrurus tetrix* и погоныша-крошки *Porzana pusilla*, не включённых в последний список птиц Республики Адыгея (Букреев и др. 2009). Мухоловка-белошейка *Ficedula albicollis* и полуошейниковая мухоловка *F. semitorquata* рассматриваются как единый вид, согласно сводке Л.С.Степаняна (2003).

также литературные сведения о видах птиц, не включённых в списки птиц республики составителями предыдущих перечней, и неопубликованные данные В.С.Очаповского, любезно предоставленные А.М.Пекло* (Зоологический музей ННПМ НАН Украины, Киев); в тексте такие виды помечены звёздочкой (*).

Серая утка *Anas strepera*. Самец этого вида отмечен нами 28 февраля 2011 на реке Кубань у аула Старобжегокай [см. рисунок, 1†].

Мраморный чирок *Anas angustirostris**. Встречен и добыт лишь однажды – весной 1909 года в плавнях «Чиби» (Чибий) [2] у города Екатеринодара (Краснодар), «где встречается в общем очень редко» (Птушенко 1915). На этом основании во всех последних сводках (Свиридова 2000; Белик и др. 2006; Букреев и др. 2009) мраморный чирок внесён в список птиц Краснодарского края. Однако указанное место встречи вида находится на территории Тахтамукайского района Адыгеи; соответственно, этот чирок должен быть добавлен в список птиц республики.

Размещение встреч новых для Республики Адыгея видов птиц.

* Авторы выражают признательность Александру Михайловичу Пекло за предоставленные неопубликованные материалы Владимира Станиславовича Очаповского, ценные замечания по содержанию статьи и рекомендации по её улучшению.

† Числа в квадратных скобках соответствуют нумерации мест встреч новых для Адыгеи видов птиц на рисунке.

Савка *Oxyura leucoserphala**. В конце августа 1964 года выводок савки был зарегистрирован на болотце «Подкова» [3] напротив Краснодарского мясокомбината (Очаповский 1967, 1971). Согласно современным картам (Атлас «Краснодар. Краснодарский край. Республика Адыгея» 2002), граница между Краснодарским краем (город Краснодар) и Республикой Адыгея (Тахтамукайский район) проходит по этому водоёму, в связи с этим рассматриваемая находка относится не только к территории Краснодарского края, но и Адыгеи.

В первой половине 2000-х годов савка была отмечена на Шапсугском водохранилище [4] В.П.Величко, заведующим сектором зоологии Краснодарского эколого-биологического центра (Динкевич 2008).

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Одиночная особь зарегистрирована 29 мая 1989 у аула Кошехабль на галечном островке реки Лаба [5].

Степная тиркушка *Glareola nordmanni*. Низко летящая пара гнездовых особей отмечена и добыта 2 июня 1971 А.М.Пекло (2011) на дерновых лугах в окрестностях посёлка Новая Адыгея [6]. Птицы имели сильно увеличенные гонады.

Короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus**. В сентябре 1970 и 1971 годов на Шенджийском водохранилище в одном и том же месте [7] зарегистрировано по одной птице (неопубл. сведения В.С. Очаповского; письм. сообщ. А.М.Пекло).

Пестроносая крачка *Thalasseus sandvicensis*. Отмечена нами на реке Кубань в 2005 году: 26 марта близ урочища «Красный Кут» 5 пестроносых крачек летели в сторону Краснодарского водохранилища [8] и 28 августа в окрестностях станицы Елизаветинской две птицы кормились над рекой [9].

Широкохвостая камышевка *Cettia cetti**. Зарегистрирована К.Н. Россиковым (1890) в июне-июле 1888 года в Закубанье, на левом берегу реки Кубань (в настоящее время – акватория Краснодарского водохранилища и его ближайшие окрестности в пределах Адыгеи) [10].

Таким образом, орнитофауна Республики Адыгея с учётом рассмотренных выше 8 видов насчитывает не менее 295 видов. На наш взгляд, в ближайшем будущем на этой территории Краснодарского края будет отмечено ещё несколько регионально новых видов птиц, вероятно, из числа уже зарегистрированных в соседнем субъекте России, но пока не отмеченных на территории республики.

Л и т е р а т у р а

Белик В.П., Комаров Ю.Е., Музаев В.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Тильба П.А., Поливанов В.М., Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Чернобай В.Ф. 2006. Орнитофауна Южной России: характер пребывания видов и распределение по регионам // *Стрепет* 4, 1: 5-35.

- Букреев С.А., Джамирзоев Г.С., Любимова К.А., Краснова Е.Д., Свиридова Т.В. (сост.). 2009. *Ключевые орнитологические территории России. Т. 3: Ключевые орнитологические территории международного значения в Кавказском экорегионе*. М.: 1-302.
- Динкевич М.А. 2008. Инвентаризация КОТР центральной части Краснодарского края и Республики Адыгея // *Ключевые орнитологические территории России: Информ. бюл.* 21 (декабрь): 6-8.
- Очаповский В.С. 1967. *Материалы по фауне птиц Краснодарского края*. Дис. ... канд. биол. наук. Одесса: 1-445 (рукопись).
- Очаповский В.С. 1971. Распределение авифауны по ландшафтам равнин Краснодарского края // *Материалы научной конференции по вопросам географии Кубани*. Краснодар: 74-76.
- Пекло А.М. 2011. Материалы по питанию птиц Северо-Западного Кавказа. Сообщение 2. Galliformes – Piciformes // *Беркут* 20, 1/2: 29-36.
- Птушенко Е.С. (1915) 2011. К орнитофауне Кубанской области // *Рус. орнитол. журн.* 20 (712): 2469-2471.
- Россигов К.Н. 1890. В горах Северо-Западного Кавказа (Поездка в Загдан и к истокам р. Большой Лабы с зоо-географической целью) // *Известия Императорского Русского географического общества* 26, 4: 193-256.
- Свиридова Т.В. (сост.). 2000. *Ключевые орнитологические территории России. Т. 1: Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России*. М.: 1-702.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Тильба П.А. 2009. Республика Адыгея // *Ключевые орнитологические территории России. Т. 3: Ключевые орнитологические территории международного значения в Кавказском экорегионе*. М.: 101-104.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 887: 1560-1561

Дополнительные данные о буром голубе *Columba evermanni* в Алма-Атинской области

М.Н. Корелов

Мстислав Николаевич Корелов. Институт зоологии МОН Казахстана, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан

Поступила в редакцию 23 мая 2013

Приведённые в сводке «Птицы Казахстана» сведения о буром голубе *Columba evermanni* (Bonaparte, 1856) на юго-востоке Казахстана довольно малочисленны (Долгушин 1962), поэтому дополнительно сообщаем о встречах этого вида из материалов нашего архива. Так, на окраине старой Алма-Аты среди болота в Тастаке 26 марта и 5 апреля 1953 видели пару и одиночного голубя из числа мигрантов. В 60 км западнее Алма-Аты в придорожных карагачёвых лесопосадках вдоль

ташкентской трассы 27 апреля 1965 встретили отдыхающую стаю из 15 пролётных голубей. По этой же трассе 6 октября 1962 за посёлком Таргап на увлажнённом участке с тростниками наблюдали несколько пар бурых голубей, сидевших на телеграфных проводах. Здесь же на следующий день добыто 3 особи, из них у самки (масса 220 г) в зобу и желудке находились зёрна пшеницы и кукурузы. Восточнее Алма-Аты 17 мая 1974 в обрыве неглубокого глинистого лога за селом Алексеевка держалась явно гнездовая пара бурых голубей. На пустынном левобережье реки Или среди разливов Бахтыкурая (12 км восточнее села Таскарасу) 29 марта 1961 мной был добыт одиночный бурый голубь. В долине Чарына в урочище Сортагой 4 июня 1961 И.Ф.Бородихиным добыто 2 самца, взятых в коллекцию Института зоологии и Зоомузея. Оба самца массой 224 и 215 г имели развитые семенники размерами 22×9 и 19×8 мм и, судя по состоянию зоба, уже кормили птенцов.

Л и т е р а т у р а

Долгушин И.А. 1962. Голуби – *Columbae* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 328-369.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 887: 1561

Залёт туркестанского белого аиста *Ciconia ciconia asiatica* на Капчагайское водохранилище (Алма-Атинская область, Казахстан)

С.Н.Ерохов, А.Э.Гаврилов, О.С.Салмина

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

На левобережье реки Или на территории Кызылджигдинского охотничьего хозяйства (юго-восточное побережье Капчагайского водохранилища) 8 мая 1989 в стае белых *Egretta alba* и серых *Ardea cinerea* цапель на мокром лугу был замечен один туркестанский белый аист *Ciconia ciconia asiatica* (Severtzov, 1873), судя по окраске, молодой. Улетел отдельно от цапель.

* Ерохов С.Н., Гаврилов А.Э., Салмина О.С. 1991. Краткие сообщения о белом аисте [Джамбулская область] // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 53.